

Глава 98. Даосский храм

После прослушивания Чу Мэй Бо и Сун Имянь сначала вернулись в Чжунцзин. Чу Мэй Бо нужно было вернуться к занятиям и записать следующий эпизод "Путешествия с историей", в то время как Сун Имянь вернулся к своей съемочной группе, а также планировал найти время, чтобы помочь Чу Мэй Бо с занятиями.

Сун Имянь также понял, что его нынешние актерские навыки недостаточно хороши, чтобы отплатить Шен Хуаю, поэтому он решил усердно работать в других областях и, по крайней мере, помочь сестре Мэй сначала поступить в университет.

Сун Имянь сел в самолет, преисполненный боевого духа.

Шен Хуай и Е Кан проводили их, но вместо того, чтобы вернуться, они поехали по окрестностям города Дунцзян.

С Нового года Шен Хуай был очень занят, и понял, что пренебрег Е Каном. Даже если Е Кан ничего не говорил, он чувствовал себя немного виноватым.

Поэтому, когда Е Кан предложил отправиться в путешествие на несколько дней после прослушивания Чу Мэй Бо, он согласился.

Е Кан объединил все виды стратегий и предложений от пользователей сети и, наконец, выбрал город Сунцзин недалеко от реки Цинлан. Город Сунцзин - это древний город, развившийся в последние годы благодаря туризму. Русло реки Цинлан извиваясь протянулось по всему историческому городу. Выбеленные стены, черные черепичные крыши и деревья, дающие тень и прохладу. В дополнение к прекрасным пейзажам, здесь также находился даосский[1] храм, который просуществовал многие годы.

Поскольку это был рабочий день, туристов было немного.

Шен Хуай переоделся в повседневную одежду, заменив свои золотые очки на очки без оправы, и аккуратно уложил волосы, которые всегда фиксировал с помощью геля. При этом он выглядел молодым, совсем как студент колледжа, только что окончивший школу.

Е Кан был одет в том же стиле, что и он. На носу у него были очки в черной оправе, закрывавшие большую часть лица. Нижняя половина его лица была закрыта маской. Если не приглядываться, его лицо едва можно было разглядеть.

Оба неторопливо прогуливались по старому городу с рюкзаками за спиной.

Несмотря на то, что они оба переоделись, они все еще были очень заметны в толпе. Время от времени маленькие девочки тайком останавливались, чтобы понаблюдать за ними, и фотографировали их спины на мобильные телефоны.

У Шен Хуая не было другого выбора, кроме как прошептать Е Кану: "Ты действительно в порядке? Вдруг тебя узнают?"

Е Кан положил руку ему на плечо и небрежно сказал: "Не волнуйся! Этого не случится!"

Как только он закончил говорить, он увидел, что молодые леди, которые тайно фотографировали их, нерешительно подошли и краснея спросили: "Можно мы с вами сфотографируемся?"

Е Кан, конечно, не мог согласиться. Жаль, что им отказали, но девчужки не настаивали и даже с энтузиазмом порекомендовали им ресторанчик с восхитительной едой.

Шен Хуай поблагодарил их и был готов уйти вместе с Е Каном.

Прежде чем расстаться, девочка прошептала: "Ты похож на моего кумира. Его зовут Е Кан. Ты его знаешь?"

Е Кан: "..."

Шен Хуай чуть не рассмеялся вслух, но это разоблачило бы их, поэтому он поспешно оттащил Е Кана.

К счастью, после этого больше не было наблюдательных молодых леди. Однако Е Кан все еще думал об этом и не забыл, когда они пошли пообедать.

"Раньше, когда я так одевался, выходил на улицу и даже ходил на концерт друга, никто не узнавал меня."

Шен Хуай налил ему чай и сказал с улыбкой: "В то время видео еще не было так развито, как сейчас. Твои поклонники видели тебя только на сцене, но теперь все по-другому. У фанатов слишком много способов увидеть все твои особенности. По сравнению с тем, что было раньше, теперь гораздо труднее скрыть свою личность".

На самом деле, Е Кан не был невежественным, но он просто притворился перед Шен Хуаем. То, что ему в мгновение ока дали пощечину, было действительно слишком трагично.

Шен Хуай тоже не стал тыкать в него пальцем, просто рассмеялся и сменил тему.

Этот ресторан был тем самым, который Е Кан отметил в своих стратегических заметках. Это было также место, рекомендованное младшей сестрой, которая раньше почти разоблачила Е Кана.

Поскольку что-то подобное произошло утром, Е Кан был слишком напуган, и днем они не стали бродить по городу, а поехали в даосский храм.

Этот даосский храм, называемый храмом Фэнхуа, существовал более 200 лет. Он был построен на вершине горы Фэнхуа. Архитектура даосского храма была простой и величественной, на территории храма возвышались вековые деревья, и было очень тихо.

Территория этого даосского храма была не слишком обширна. Её можно было пересечь за полчаса, не посещая других мест.

Но, войдя внутрь, люди чувствовали себя умиротворенными, поэтому они вдвоем не спешили спускаться с горы, а сели в сторонке на каменную скамью, чтобы отдохнуть.

Рядом с каменной скамьей стоял стол с табличкой и парой бамбуковых чашек, покрытый полотном с нарисованными на нем лицами и ладонями.

За столом на кресле с откидной спинкой сидел старик в даосском одеянии. Увидев, что Е Кан и Шен Хуай сели, он быстро встал: "Вы хотите немного отдохнуть или желаете услышать предсказание?"

Эти двое на мгновение остолбенели, прежде чем поняли, что эта скамья специально предназначена для людей, приходящих за предсказаниями.

В прошлом Шен Хуай и Е Кан не верили в такие вещи, но теперь они более или менее верили. Во всяком случае, им тоже было скучно, поэтому Шен Хуай сказал: "Пожалуйста, дайте мне прорицание".

Даосский жрец радостно погладил бороду и протянул бамбуковый цилиндр с палочками для гадания Шен Хуаю: "Размышляй в уме о том, что ты хочешь узнать, а затем встряхни цилиндр".

Шен Хуай сделал, как ему было сказано, и палочка с надписью упала на землю. Он поднял ее и протянул даосскому священнику.

Даосский священник взял палочку, а затем достал из-под стола старомодные очки для чтения и медленно надел их. После этого он достал книгу с интерпретациями и перевернул ее страницы в соответствии с номером надписи.

Шен Хуай, Е Кан: "..."

Они оба полагали, что истолковать знак - это просто взять знак и прочитать его, но оказалось, все еще нужно перелистывать книгу? Этот уровень мастерства в притворстве мгновенно потерял большую часть своей элегантности.

Лицо даосского священника почти уткнулось в книгу. После долгого чтения он в недоумении посмотрел на Шен Хуая. После того, как это произошло несколько раз, Шен Хуай не мог не спросить: "Мастер-даос, это плохое предсказание?"

"Ну... - старый даосский священник истолковал предсказание и, казалось, не знал, как открыть рот, - этот джентльмен выглядит очень хорошо. Небесный двор полон, земной павильон - квадрат, и это жизнь чрезвычайного богатства. Но эта триграмма немного странная, и предсказание странное, и оно полно призраков..."

Он на мгновение задумался и спросил: "О чем ты только что спросил, господин?"

Шен Хуай: "О карьере".

Даосский жрец чувствовал себя еще более странно. Прочитав его несколько раз, он осторожно спросил: "Твоя карьера как-то связана с белыми событиями?"

Белые события были связаны с похоронами.

Шен Хуай покачал головой: "Я агент в развлекательной компании".

"Невозможно... - даосский священник крепко сжал палочку с предсказанием и прошептал, - невозможно подписать контракт с призраками..."

Шен Хуай и Е Кан: "..."

Старый даос действительно не мог понять предсказания и был слишком смущен, чтобы принять деньги. Но Шен Хуай в глубине души понимал, что старый даосский священник был очень могущественным, поэтому он охотно заплатил деньги.

Даос не хотел просто так получать деньги, поэтому он достал из стола амулет и отдал его Шен Хуаю.

Хотя амулет выглядел грубым и замызганным, учитывая, что он был подарен этим даосским священником, Шен Хуай торжественно надел его на себя.

В это время Е Кан тоже заинтересовался: "Священник, ты можешь погадать и мне?"

Даос просто потерял свое лицо и был готов снова обрести его, поэтому он кивнул и попросил Е Кана протянуть ему руку.

Он придерживал очки для чтения, почти прижимая их к ладони. Поизучав ее некоторое время, он неуверенно поднял голову, все его лицо выглядело опустошенным: "Я никогда в жизни не читал такой странной ладони!"

Он почесал голову, и первоначально аккуратная головная повязка стала кривой, открывая седые волосы под ней.

Шен Хуай подумал, что он немного жалок, и ему будет трудно сказать правду. Поэтому он мог только потянуть Е Кана, чтобы уйти, но был остановлен старым даосом.

Он серьезно посмотрел на Е Кана: "Может быть, потому, что этот бедный даос не очень хорошо изучил дао. Но на мой взгляд, ты не должен был дожить до этого года. Я не знаю, была ли у тебя какая-нибудь странная встреча, но так как ты пересек смертельную скорбь, ты должен лелеять жизнь в будущем и делать больше добрых дел, не трать этот шанс".

Е Кан был ошеломлен его словами. Он не знал, что увидел старый священник, но просто кивнул, показывая, что понял.

Старый даос смягчил выражение своего лица, а затем подумал о чем-то: "Кстати, о чем ты только что хотел спросить?"

Е Кан: "О браке".

Старый священник: "..."

Старый даос провел рукой по лицу и снова посмотрел на Шен Хуая. Необъяснимым образом он почувствовал, что немного задыхается, и сердито сказал: "Дао - путь естественный, делайте, что хотите!"

Потом два человека спустились с горы.

Спустившись с горы, они все еще обсуждали то, что говорил старый даос. Нет нужды говорить,

что они дорожили своей жизнью. Что касается того, чтобы делать больше добрых дел, Е Кан с момента выхода своего первого альбома потратил 10% своей прибыли на развитие оригинальной музыки.

Он неуверенно спросил Шен Хуая: "То, что я делаю, это добрые дела?"

Шен Хуай: "..."

Е Кан вздохнул: "Я лучше возьму немного денег и пожертвую их школам, как мистер Го".

С тех пор как Ду Юпин стал Го Вэньюанем, он видел все те ужасные вещи, которые Го Вэньюань делал раньше, он был настолько убит горем, но ничего не мог с этим поделать, поэтому он просто пожертвовал все эти деньги нескольким школам.

Как только Шен Хуай собрался что-то сказать, его прервала группа студентов, приближавшихся к ним. Все эти студенты держали в руках мольберты и маленькие табуретки. Похоже, сюда пришли рисовать студенты с художественного факультета университета.

Двое мужчин расступились и пропустили студентов вперед.

Эти студенты болтали и были полны энергии молодости.

Когда все они были уже далеко, очень толстая девушка спешила их догнать. На ее одежде, казалось, было пятно от воды, которое не было выжато.

Она бежала так быстро, что папка с рисунками у нее за спиной вдруг раскрылась и все бумаги внутри вылетели наружу.

Девушка быстро остановилась, чтобы собрать их, и Е Кан и Шен Хуай тоже остановились, чтобы помочь. К счастью, в это время ветра не было, а земля была сухой, поэтому они быстро собрали все рисунки, и Шен Хуай передал их девушке.

Голос девушки был похож на комариный писк: "Спасибо!" - но она даже не решилась поднять голову.

Шен Хуай достал из рюкзака пакет бумажных полотенец и протянул ей, указывая на подол ее платья: "Вытри его".

Девушка взяла бумажное полотенце и выглядела еще более взволнованной. Она уже собиралась бежать со своей папкой с рисунками, но неожиданно не обратила внимания на камень на земле и чуть не упала. Е Кан увидел это и быстро поддержал ее.

"Ты в порядке?"

Девушка покачала головой, но уже не выглядела такой взволнованной, как раньше. Она подняла голову, желая извиниться перед Е Каном, но в тот момент, когда она увидела его лицо, все ее лицо побледнело. Она оттолкнула его и убежала со своей папкой с рисунками.

Е Кан был сбит с толку: "Даже если ты не хочешь меня благодарить, не надо меня отталкивать".

Е Кан не заметил выражения ее лица, но Шен Хуай обратил внимание. Сегодня слова старого священника в даосском храме все еще немного беспокоили его.

В этот момент, видя странную реакцию девушки, он не мог не задуматься об этом.

Тем не менее, Шен Хуай не сразу рассказал Е Кану об этом. Он решил сначала проверить это, прежде чем говорить.

[1] Даосизм считается одной из древнейших исконно китайских религий. Предположительно он был основан в начале VI века до н.э. древнекитайским философом Лао-Цзы.

Даосизм — учение о дао или "пути вещей", китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии.

Даосизм - это религия, в основе которой лежит учение о "дао" - пути достижения гармонии. Дао - это начало всего и основным его правилом является следование своей судьбе ("поток жизни") без сопротивления, а иногда и просто плывя по течению. Главным постулатом даосизма является принцип равновесия и взаимосвязи мужского начала "ян" и женского начала "инь".

В основе мужского начала "ян" лежат все добродетельные качества, к женскому началу "инь", напротив, относятся все пассивные, "темные" качества, однако без одного не будет и другого, что приведёт к хаосу. Даосизм предлагает путь, пройдя по которому можно достичь гармонии между "инь" и "ян".

Священной книгой даосизма, если так можно назвать этот философский трактат, является "Дао дэ цзин" (Книга пути и достоинства), авторство которой приписывают Лао Цзы. В книге описывается устройство мира, где главной движущей силой является "дао". С помощью Дао можно достичь бессмертия (долголетия), которое очень ценится у китайцев.

В основе всего пути "дао" лежит энергия "ци". Это своеобразный космический цикл, который включает в себя энергию "ци" человека и энергию "ци" всего живого вокруг. Очень часто даосы называют энергию "ци" – "жизненной силой", которая сопоставима с кровью в организме человека. Без нее не выживет ни один живой организм во вселенной.

С помощью энергии "ци" можно наладить связь между телом, разумом и окружающей средой человека, что является главной целью всех последователей этого философского учения. Самый распространенный способ – это специальная дыхательная гимнастика "тай-цзыцзюань", с помощью которой человек может соединить свою энергию "ци" с природной энергией "ци".

В Средние века даосизм разделился на два направления: философское и религиозное. Последнее обросло новыми богами, такими как, например, Юйди – верховный владыка, которому подчинены небо и земля или Цзао-ван – бог домашнего очага. Философское направление получило развитие в медицине, боевых искусствах, литературе, живописи и многом другом.

Даосы также занимались исследованием законов природы и использованием их в медицине, астрономии, математике и т.д. Официальной наукой в Китае было конфуцианство, однако китайцы известны как первооткрыватели многих технических достижений: пороха, стекла, фарфора, компаса и т.д. Многие из этих открытий были сделаны монахами-даосами, пытавшимися создать эликсир бессмертия и совершивших попутно значительные научные открытия. Создали даосы и так популярное сегодня учение фэншуй (геомантия), дыхательную гимнастику — цигун, а также боевые искусства, в частности ушу.

<http://bllate.org/book/14503/1283592>